День 6.

Можно было заметить человека, медленно и осторожно спускающегося с дерева.

Лиам вздохнул про себя, когда его босая нога коснулась травы и свежей почвы.

Ходить по земле после почти недели пребывания на ветке было странно, вдыхая и выдыхая, он ходил вокруг дерева.

Его глаза задержались на дыре, проделанной огромным когтем Аустрапедой, прежде чем сфокусироваться на окружающей его равнине. Главное его задание состояло в том, чтобы найти воду.

Лиам выбрал направление, противоположное отверстию в дереве, он собирался использовать дерево и прилегающую к нему территорию в качестве своей домашней базы на данный момент и в обозримом будущем.

«Хм, мне нужно будет расставить ориентиры или найти их» - подумал он во время прогулки, возможность заблудиться не исключалась. У него не было никакой привязанности к дереву или к тому, на что он построил, но заблудиться не хотелось.

Затем Лиам провел следующие несколько часов, исследуя, собирая различные растения, в частности "алоэ", он видел вдалеке шестиногих лошадей и различных инопланетных птиц.

Он собрал около ста килограммов свежей глины — то, что ему было нужно, в основном для того, чтобы начать обработку металла.

Глина была у корня дерева рядом с глубоким и большим входом в грот, ведущий в неизвестные глубины Пандоры, маленькая часть его побуждала прыгнуть, просто чтобы посмотреть, что произойдет, но он сдержался.

Повсюду растительная жизнь была более пышной, что сильно контрастировало с окружающей средой, похожей на саванну. Это заставило его подумать о тех же самых гротах на Земле, в которых иногда обитали стаи летучих мышей или маленьких птиц. Это была тревожная гипотеза, и, очень вероятно, что рой, который он видел раньше, живет здесь.

Это было плохо, но он мог слышать мягкое журчание воды, что было отличной новостью, там была вода, ну, это было то, на что он надеялся, и еще одна вещь, которая привлекла его внимание, был странный и неизвестный элемент в глине.

Он вспомнил что-то о драгоценном металле, связанном с сюжетом, он назывался унобтанит, унобтаниум или что-то в этом роде, глупое название и причина, по которой он назовет его пандориум, в любом случае было важно знать, где находится предположительно драгоценный

ресурс.

Он собирался вернуться позже с соответствующим снаряжением и подготовкой, это будет опасно, но если не рисковать, он не будет прогрессировать. И это было противоположно тому, чего он хотел, застой был смертным приговором.

Посмотрев на небо, Лиам увидел положение солнца и решил, что пришло время вернуться на базу, он действительно зашел довольно далеко и немного устал, его жажда и голод были утолены тем, что было у него в инвентаре.

"Что-то не так".

Он инстинктивно выхватил одно из своих копий, такое же длинное, как его рост, и заканчивающееся острым камнем, и в то же время занял оборонительную позицию, услышав шелест травы справа, затем слева от себя.

«Успокойся, Лиам». Лиаму показалось, что его сердце прокачало больше крови по телу в странной смеси возбуждения и учащенного сердцебиения. Инстинкты и мышечная память, которых у него никогда не было на Земле, но теперь они стали частью его самого, являясь направляющей силой, стоящей за его спокойствием и уверенностью в этот самый момент.

Выражение его лица ожесточилось, и он сосредоточился на своих чувствах. Он услышал очень слабый звук лап, ударяющих по почве и топчущих растительность. Два существа окружали его, одно меньше другого. Это продолжалось, казалось, целую вечность, пока кто-то не начал действовать.

Устав ждать, молодой и неопытный самец змееволк, спрятавшийся в высокой траве, зарычал и воспользовался своим шансом.

Он подбежал и прыгнул на человека со спины, широко раскрыв пасть, демонстрируя ряды острых зубов и клыков, готовых разорвать шею Лиама.

Лиам развернулся, игнорируя легкую боль в спине, которая еще не полностью зажила, копье в его левой руке набирало обороты, пока он это делал, за этим последовало сгибание его левой руки, и копье было брошено прямо в молодого змееволка.

Копье пролетело в воздухе, и змееволк, решивший напасть, смог издать лишь сдавленный скулеж, смешанный с лаем.

Копье пробило его грудь, а затем ребра, на несколько сантиметров задев сердце, так как каменный наконечник развалилась на части.

Но силы броска было достаточно, чтобы поврежденный наконечник копья пронзил брюхо

змееволка на полметра, прежде чем, наконец, остановиться, когда умирающее животное упало на землю, истекая кровью.

Последовал странно эмоциональный вопль горя, и оставшаяся особь покрупнее медленно вышла из высокой травы в четырех метрах от него, это была самка, темно-желтого цвета, 1 метр в высоту и 2 метра в длину. Впечатляющее животное, оно было мускулистым и готовым наброситься на него в любой момент.

И она свирепо смотрела на Лиама, ее взгляд был далек от того, чтобы быть даже отдаленно разумным, но, тем не менее, он мог обнаружить смутные эмоции, близкие к печали, в ее четырех зеленых глазах. Это было грустно, но он не испытывал сострадания ни к одному из них двоих, да и с чего бы?

Почувствовали бы вы сострадание к кому-то, кто хочет съесть ваши внутренности, пока вы еще в сознании? Может быть, некоторые так и сделали бы, но Лиам не был частью этого. То, что его пытались убить, ему не нравилось.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2920017